

4. *Пепеляев, С. Г.* Доктрина деловой цели и другие судебные доктрины против злоупотреблений в налоговой сфере: практика применения / С. Г. Пепеляев // *Налоговые споры: опыт России и других стран* : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 12—13 нояб. 2007 г. / сост. М. В. Завязочникова ; под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2008. — С. 112—133.
5. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.*
6. *Ларо, Д.* Опыт США: доктрины экономической сущности и деловой цели / Д. Ларо // *Налоговед.* — 2010. — № 1. — С. 63—71.
7. *Литвинова, К. Ю.* Соотношение оценки деловой цели и целесообразности действий налогоплательщика / К. Ю. Литвинова // *Налоговед.* — 2018. — № 1. — С. 61—67.
8. *Цветков, И. В.* Коммерческое право как важный ориентир совершенствования применения концепции налоговой выгоды / И. В. Цветков // *Налоговые споры: опыт России и других стран* : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 12—13 нояб. 2010 г. / сост. М. В. Завязочникова ; под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Статут, 2011. — С. 98—104.

УДК 343.8

В. Б. Шабанов,
доктор юридических наук, профессор
Белорусский государственный университет, Минск

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. В послереволюционный период в СССР советскими учеными проблема предупреждения преступности в процессе исполнения наказаний рассматривалась в рамках изоляции носителей традиций, унаследованных от царской России, от иных правонарушителей. В это же время в систему задач советской криминалистики была включена разработка наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации уже начавшегося преступления.

Основная часть. Основным тезисом, предопределившим дальнейшее развитие уголовно-исполнительных отношений, стало мнение, что Главное управление принудительных работ НКВД в период с 1919 по 1922 год создало довольно мощную организацию лагерей, давшую возможность снять их даже с государственного обеспечения. Поэтому экономические соображения послужили основанием для передачи учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) из Минюста в ведение НКВД в 1922 году и, в свою очередь, обусловили формирование особой системы учреждений, исполняющих наказание с применением принудительного труда.

В период Великой Отечественной войны обстановка в учреждениях УИС была сложной из-за наличия в учреждениях состояния «беспредела», обусловленного противостоянием представителей воровских традиций «новой», «старой» и «безыдейной формации».

Развернувшаяся в послевоенные годы борьба между различными группировками заключенных серьезно осложняла работу администрации по наведению порядка в учреждениях УИС. Неудовлетворительная оценка деятельности УИС, данная в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 года, показала, что руководство ГУЛАГа, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Принятым в июле 1954 года. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР в качестве основных задач ИТУ признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду. Приказы МВД СССР в качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов ИТУ определяли своевременное выявление и действенную изоляцию всех заключенных, отнесенных к уголовно-бандитствующему элементу, что предопределило применение ОРД для обеспечения режима и разложения воровских группировок в «местах лишения свободы».

Проведенная в 1955 году руководством МВД проверка работы ИТУ выявила ряд нарушений требований режима. О неспособности отдельных руководителей в новых условиях выполнять ответственную задачу по поддержанию необходимого порядка в лагерях и колониях свидетельствуют факты обращения в высшие инстанции начальников отделений, лагерных пунктов с просьбой о направлении специальных групп «паханов» из рецидивистов для «наведения порядка». Попытки опереться в работе на уголовно-бандитствующий элемент и его действиями поддерживать внутренний распорядок в лагерях являлись крайне опасными. По существу, это означало, что исправление осужденных подменялось расправой над ними со стороны уголовников. Этот момент характерен с точки зрения исследования условий противоправной деятельности в УИС.

Подобные явления в организации противодействия влиянию уголовно-преступной среды в ИУ не случайны для УИС СССР. Так, после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 года «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР»

стала проводиться целенаправленная работа по ликвидации группировок уголовной направленности в ИТУ. Основными ее звеньями являлись: усиление надзора и воспитательной работы с осужденными, направленной на разоблачение паразитической сущности «идейных» воров; развертывание работы самостоятельных организаций, объединяющих позитивно настроенных осужденных; разобщение сообщества «воров в законе», в том числе и за счет использования противоречий между ними; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, склонение их к публичному отказу от воровской идеологии и преступной деятельности.

Подобные формулировки обозначили и тенденцию к решению проблем нейтрализации противоправной деятельности в учреждениях УИС в диапазоне от применения силовых методов, порою доходивших до физического уничтожения нежелательного элемента, до привлечения к обеспечению должного порядка в ИУ самих уголовников. Отсутствие научных разработок, правовой базы и ведомственного контроля неизбежно привело к беззаконию и произволу должностных лиц низовой администрации по отношению к осужденным.

Отсюда следует закономерный вывод: законность может обеспечиваться только правовыми методами деятельности. «Укреплять» законность незаконными или «не совсем законными» средствами — значит подменять противоправные действия, которые, возможно, будут иметь место, фактически совершаемыми противоправными действиями.

Касаясь отдельных аспектов криминалистики и ОРД, необходимо отметить, что выявление и предупреждение правонарушений является основной задачей правоохранительной деятельности, которая решается сотрудниками учреждений УИС в процессе повседневной деятельности на основе организации и тактики противодействия криминальной субкультуре. Такая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на особый режим специальной деятельности, основанной на упреждающем воздействии в криминогенную среду в целях нейтрализации условий, способствующих действию причин преступлений, осуществляемой в целях эффективного снижения количественных и качественных показателей пенитенциарных преступлений и иных правонарушений. Речь идет именно о превентивном вторжении в противоправную деятельность, а не реагировании на противоправные проявления.

Данное направление представляется перспективным в сфере теорий криминалистики, криминологии и ОРД. В этом отношении криминастика позволяет установить повторяющиеся особенности механизма противоправной деятельности осужденных в условиях ИУ, обстановки, мотивов и способов совершения преступлений осужденными, а также разработать методы и приемы выявления причин преступлений с учетом их криминологических и криминалистических особенностей. Таким образом, механизм реализации противоправного деяния представляет несомненный интерес для теорий криминалистики и ОРД, так как проявляется через обстановку и ситуацию совершения преступлений, сформированные преступной средой в ИУ. Поэтому предупреждение правонарушений в системе учреждений УИС имеет свои особенности.

Научное видение решения проблемы предупреждения преступности в учреждениях УИС связывается с обоснованием важного вывода о том, что совершаемые в ИУ преступления имеют свои причины и условия, хотя опосредствованно на преступность в ИУ влияют обстоятельства, обуславливающие преступность в целом, но это не принципиально. Причины преступности в учреждениях УИС кроются в процессах, лежащих в основе исполнения наказаний.

Противодействие криминальным нормам и традициям уголовной среды лежит в основе стратегии противодействия преступности в обществе, так как эти нормы и традиции являются условиями, неизбежно порождающими причины преступности. В этой связи предупреждение правонарушений как основа функционирования учреждений УИС является деятельностью по созданию условий, обеспечивающих исполнение осужденными возложенных законом обязанностей, а также соблюдению их законных прав и интересов. Вопросы предупреждения правонарушений должны рассматриваться только в рамках стратегии противодействия неофициальным нормам и традициям, десятилетиями формирующимся в учреждениях УИС.

В связи с этим причины преступлений, имеющие социально-экономические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие аспекты, ошибки судов, недостатки в организации охраны и надзора, а также ОРД следует рассматривать как условия, предопределяющие противоправную деятельность осужденных, т. е. как объект предупредительной деятельности.

Заключение. Делая экскурс в историю развития УИС СССР и Республики Беларусь, необходимо признать, что основные направления выявления, предупреждения и пресечения правонарушений в учреждениях УИС обуславливаются: традициями уголовной среды, основанными на стихийной принудительной стратификации, с ее влиянием на общественные отношения в учреждениях, исполняющих наказания; необходимостью противодействия носителям этих норм и традиций, так называемым «уголовным авторитетам» и их разновидностям.